

Мифы Древней Греции: Гомер. Одиссея. Песнь одиннадцатая

ПЕСНЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

После того как пришли к кораблю мы и к берегу моря,
Прежде всего мы корабль на священное море спустили,
Мачту потом с парусами в корабль уложили наш черный,
Также овцу погрузили с бараном, поднялись и сами

5 С тяжкой печалью на сердце, роняя обильные слезы.

Был вослед кораблю черноносому ветер попутный,
Парус вздувающий, добрый товарищ, нам послан Цирцеей
В косах прекрасных, богиней ужасною с речью людскою.

Мачту поставив и снасти наладивши все, в корабле мы

10 Сели. Его направлял только ветер попутный да кормчий.

Были весь день паруса путеводным дыханием полны.

Солнце тем временем село, и тенью покрылись дороги.

Мы наконец Океан переплыли глубоко текущий.

Там страна и город мужей коммерийских. Всегдашний

15 Сумрак там и туман. Никогда светоносное солнце

Не освещает лучами людей, населяющих край тот,

Землю ль оно покидает, вступая на звездное небо,

Или спускается с неба, к земле направляясь обратно.

Ночь зловещая племя несчастных людей окружает.

20 К берегу там мы пристали и, взявши овцу и барана,

Двинулись вдоль по теченью реки Океана, покуда

К месту тому не пришли, о котором сказала Цирцея.

Жертвенный скот я держать Тримеду велел с Еврилохом,

Сам же, медный отточенный меч свой извлеки из ножен,

25 Выкопал яму. Была шириной и длиной она в локоть.

Всем мертвецам возлиянье свершил я над этою ямой -

Раньше медовым напитком, потом - вином медосладким

И напоследок - водой. И ячной посыпал мукою.

Главам бессильных умерших молитву вознес я с обетом,

30 В дом свой вернувшись, корову бесплодную, лучшую в стаде,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
В жертву принести им и много в костер драгоценностей бросить,
Старцу ж Тирегию - в жертву принести одному лишь, отдельно,
Черного сплошь, наиболее прекрасного в стаде барана.
Давши обет и почтивши молитвами племя умерших,
35 Взял я барана с овцой и над самою ямой зарезал.
Черная кровь полилась. Покинувши недра Эреба,
К яме слетелись души людей, распрощавшихся с жизнью.
Женщины, юноши, старцы, немало выдавшие горя,
Нежные девушки, горе познавшие только впервые,
40 Множество павших в жестоких сраженьях мужей, в нанесенных
Острыми копьями ранах, в пробитых кровавых доспехах.
Все это множество мертвых слетелось на кровь отовсюду
С криком чудовищным. Бледный объял меня ужас. Тотчас же
Я приказание бывшим со мною товарищам отдал,
45 Что б со скота, что лежал зарезанный гибельной медью,
Шкуры содрали, а туши сожгли, и молились бы жарко
Мощному богу Аиду и Персефоне ужасной.
Сам же я, вытащив меч медноострый и севши у ямы,
Не позволял ни одной из бессильных теней приближаться
50 К крови, куда ответа не дал на вопросы Тиресий.
Первой душа Ельпенора-товарища к яме явилась.
Не был еще похоронен в земле он широкодорожной:
Тело оставили мы неоплаканным, непогребенным
Там, у Цирцеи в доме: тогда не до этого было.
55 Жалость мне сердце взяла, и слезы из глаз полилися.
Я, обратившись к нему, слова окрыленные молвил:
- Как ты успел, Ельпенор, сойти в этот сумрак подземный?
Пеший, скорее ты прибыл, чем я в корабле моем черном. -
Так я сказал. И прорвавшись рыданиями, он мне ответил:
60 - Богорожденный герой Лаэртид, Одиссей многохитрый!
Божеской злою судьбой и чрезмерным вином я погублен.
Спавши на крыше Цирцеи, совсем позабыл я, что должно
Было обратно мне, к спуску на лестницу, шаг свой направить.
Я же вперед поспешил, сорвался и, ударясь затылком

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

65 Оземь, сломал позвонок, и душа отлетела к Аиду.

Ради тех, кто отсутствует здесь, кто дома остался,

Ради отца твоего, что вскормил тебя, ради супруги,

Ради сына, который один в твоём доме остался!

Знаю ведь я, что отсюда, из дома Аида, уехав,

70 Прочный корабль ты обратно на остров Эю направишь.

Вспомни же там обо мне, умоляю тебя, повелитель!

Не оставляй меня там неоплаканным, непогребённым,

В путь отправляясь домой, - чтобы божьего гнева не вызвать.

Труп мой с доспехами вместе, прошу я, предайте сожжению,

75 Холм надо мною насыпьте могильный близ моря седого,

Чтоб говорил он и дальним потомкам о муже несчастном.

Просьбу исполни мою и весло водрузи над могилой

То, которым живой я гребь среди товарищей милых. -

Так говорил он. И я, ему отвечая, промолвил:

80 - Все, несчастливца, о чём попросил ты, свершу и исполню. -

Так, меж собою печальный ведя разговор, мы сидели:

Меч протянув обнажённый над ямою, кровь охранял я,

Призрак же все продолжал говорить, за ямою стоя.

Вдруг ко мне подошла душа Антиклеи умершей,

85 Матери милой моей, Автоликом отважным рождённой.

В Трою в поход отправляясь, её я оставил живою.

Жалость мне сердце взяла, и слезы из глаз покатились.

Все же, хотя и скорбя, ей первой приблизиться к крови

Я не позволил, покамест Тиресий не дал мне ответа.

90 В это время душа Тиресия старца явилась,

Скипетр держа золотой; узнала меня и сказала:

- Богорождённый герой Лаэртид, Одиссеей многохитрый!

О несчастливца, зачем ты сияние солнца покинул,

Чтобы печальную эту страну и умерших увидеть?

95 Но отойди же от ямы, свой меч отложи отточенный,

Чтобы мне крови напиться и всю тебе правду поведать. -

Так говорил он. И в ножны вложивши свой меч среброгвоздный,

В сторону я отошёл. Когда безупречный провидец

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Черной крови напился, такие слова мне сказал он:

100 - О возвращении сладком домой, Одиссей, ты мечтаешь.

Трудным тебе его сделает бог. Забыть он не может,

Что причинил ты ему, и гневом пылает жестоким,

Злобясь, что милого сына его ослепил ты. Однако

Даже при этом, хоть много страдавши, домой вы вернетесь,

105 Если себя и товарищей ты обуздаешь в то время,

Как, переплыв на своем корабле винно-чермное море,

К острову ты Тринакрии пристанешь и, выйдя на сушу,

На поле жирных увидишь овец и коров Гелиоса,

Светлого бога, который все видит на свете, все слышит.

110 Если, о родине помня, ты рук на стада не наложишь,

Все вы в Итаку вернетесь, хоть бедствий претерпите много.

Если же тронешь стада - и тебе предвещаю я гибель,

И кораблю, и товарищам всем. Ты смерти избегнешь,

Но после многих лишь бед, потерявши товарищей, в дом свой

115 Поздно в чужом корабле вернешься и встретишь там горе:

Буйных мужей, добро у тебя расточающих нагло;

Сватают в жены они Пенелопу, сулят ей подарки.

Ты, воротившись домой, за насилия их отомстишь им.

После того как в дому у себя женихов перебьешь ты

120 Гибельной медью, - открыто иль хитростью, - снова отправься

Странствовать, выбрав весло по руке, и странствуй, доколе

В край не прибудешь к мужам, которые моря не знают,

Пищи своей никогда не солят, никогда не видали

Пурпурнощеких судов, не видали и сделанных прочно

125 Весел, которые в море судам нашим крыльями служат.

Признак тебе сообщу я надежнейший, он не обманет:

Если путник другой, с тобой повстречавшийся, скажет,

Что на блестящем плече ты лопату для веянья держишь, -

Тут же в землю воткни весло свое прочной работы,

130 И кабана, что свиней покрывает, быка и барана

Жертвой прекрасной зарежь колебателью недр Посейдону, -

И возвращайся домой, и святые сверши гекатомбы

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Вечно живущим богам, владеющим небом широким,

Всем по порядку. Тогда не средь волн разъяренного моря

135 Тихо смерть на тебя низойдет. И, настигнутый ею,

В старости светлой спокойно умрешь, окруженный всеобщим

Счастьем народов твоих. Все сбудется так, как сказал я. -

Так говорил он. И я, ему отвечая, промолвил:

- Жребий этот, Тиресий, мне сами назначили боги.

140 Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:

Вижу я тут пред собою скончавшейся матери душу.

Молча она возле крови сидит и как будто не смеет

Сыну в лицо посмотреть и завести разговор с ним. Скажи же,

Как это сделать, владыка, чтоб мать моя сына узнала? -

145 Так говорил я. И, мне отвечая, тотчас же сказал он:

- Легкое слово тебе я скажу, и его ты запомни.

Тот из простившихся с жизнью умерших, кому ты позволишь

К крови приблизиться, станет рассказывать все, что ни спросишь.

Тот же, кому подойти запретишь, удалится обратно. -

150 Так мне сказала душа владыки Тиресия старца

И, прорицание дав, удалилась в обитель Аида.

Я же на месте остался у ямы и ждал, чтобы к черной

Крови приблизилась мать и испила ее. Напилася

Крови она и печально ко мне обратилась с речью:

155 - Сын мой, как ты добрался сюда, в этот сумрак подземный,

Будучи жив? Нелегко живому все это увидеть.

Реки меж вами и нами велики, теченья ужасны,

Прежде всего - Океан; чрез него перебраться не может

Пеший никак, если прочного он корабля не имеет.

160 Или из Трои теперь лишь, так долго в морях проскитавшись,

Прибыл сюда ты с своими людьми и судном? Неужели

Ты еще не был в Итаке, жены своей, дома не видел? -

Так говорила она. И, ей отвечая, сказал я:

- Милая мать, приведен я в обитель Аида нуждою.

165 Мне спросить надо было Тиресия Фивского душу.

Не приближался еще я к ахейской стране, на родную

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Землю свою не ступал. Все время в страданиях скитаюсь

С самой поры, как повел Агамемнон божественный всех нас

В конебогатую Трою сражаться с сынами троянцев.

170 Вот что, однако, скажи, и скажи совершенно правдиво:

Что за Кера тебя всех печалящей смерти смирила?

Долгой болезнью ль была ты настигнута, иль Артемида

Нежной стрелою своею, приблизясь, тебя умертвила?

Также скажи об отце и о сыне, покинутых мною,

175 Всо ли в руках их находится власть иль теперь обладает

Ею другой уж, и думают все, что домой не вернусь я?

О настроеньях и мыслях законной жены расскажи мне:

Дома ль она остается близ сына и все охраняет

Или на ней уж ахеец какой-нибудь знатный женился? -

180 Так я сказал. И почтенная мать мне ответила тотчас:

- Держится стойко и твердо супруга твоя Пенелопа

В доме твоём. В бесконечной печали, в слезах непрерывных

Долгие дни она там и бессонные ночи проводит.

Не перешел ни к кому еще сан твой прекрасный. Спокойно

185 Сын твой владеет уделом своим, принимает участие

В пиршествах общих, как мужу, творящему суд, подобает.

Все приглашают его. Отец же твой больше не ходит

В город, в деревне живет у себя. Ни хорошей кровати,

Ни одеяла старик не имеет, ни мягких подушек.

190 В зимнюю пору он в доме ночует с рабами своими

В пепле, вблизи очага, покрывшись убогой одеждой.

В теплую ж пору, как лето придет иль цветущая осень,

Он в виноградном саду, где попало, на склоне отлогом

Кучу листьев опавших себе нагребет для постели, -

195 Там и лежит. И вздыхает, печали своей отдаваясь,

Все ожидая тебя. Безотрадно он старость проводит.

Так же и я вот погибла, и час поразил меня смертный.

Но не в доме моем Артемида, стрелок дальнзоркий,

Нежной стрелою своей, подошедши, меня умертвила.

200 Не от болезни я также погибла, которая часто,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Силы людей истощая, из членов их дух изгоняет.

Нет, тоска по тебе, твой разум и мягкая кротость

Отняли сладостный дух у меня, Одиссей благородный! -

Так говорила. Раздумался я, и пришло мне желанье

205 Душу руками обнять скончавшейся матери милой.

Трижды бросался я к ней, обнять порываясь руками.

Трижды она от меня ускользала, подобная тени

Иль сновиденью. И все становилось острее мое горе.

Громко позвал я ее и слова окрыленные молвил:

210 - Мать, что бежишь ты, как только тебя я схватить собираюсь,

Чтоб и в жилище Аида, обнявши друг друга руками,

Оба с тобою могли насладиться мы горестным плачем?

Иль это призрак послала преславная Персефонея

Лишь для того, чтоб мое усугубить великое горе? -

215 Так я сказал. И почтенная мать мне ответила тотчас:

- Сын дорогой мой, меж всеми людьми наиболее несчастный.

Зевсова дочь Персефона тебя обмануть не желает.

Но такова уж судьба всех смертных, какой бы ни умер:

В нем сухожилиями больше не связано мясо с костями;

220 Все пожирает горящего пламени мощная сила,

Только лишь белые кости покинутся духом; душа же,

Вылетев, как сновиденье, туда и сюда запорхает.

Но постарайся вернуться на свет поскорее и помни,

Что я сказала, чтоб все рассказать при свиданьи супруге. -

225 Так мы беседу вели. Предо мною явились внезапно

Женщины. Выслала их Персефона преславная. Были

Жены и дочери это давно уж умерших героев.

К яме они подбежали и черную кровь обступили.

Я же раздумывал, как бы мне всех расспросить их отдельно.

230 Вот наилучшим какое решение мне показалось:

Вынув из ножен с бедра мускулистого меч медноострый,

Я не позволил им к крови приблизиться всею толпою,

Поочередно они подходили и все о потомстве

Мне сообщали своем. Я расспрашивал их по порядку.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

235 Прежде других подошла благороднорожденная Тиро

И про себя рассказала, что на свет она родилась

От Салмонея, сама же - жена Эолида Крефея.

Страсть зародил Енипей в ней божественный, самый прекрасный

Между потоков других, по земле свои воды струящих.

240 Часто она приходила к прекрасным струям Енипея.

Образ принявши его, Земледержец, Земли Колебатель,

В устьи потока того, водовертью богатого, лег с ней.

Воды пурпурные их обступили горой и, нависши

Сводом над ними, и бога и смертную женщину скрыли.

245 Девушку в сон погрузив, развязал он ей девственный пояс.

После того как свое вожделенье на ней утолил он,

Бог ее за руку взял, и по имени назвал, и молвил:

- Радуйся, женщина, нашей любви! По прошествии года

Славных родишь ты детей, ибо ложе бессмертного бога

250 Быть не может бесплодным. А ты воспитай и вскорми их.

В дом свой теперь воротись, но смотри, называть опасайся

Имя мое! Пред тобой Посейдон, сотрясающий землю. -

Так сказав, погрузился в волнами кипевшее море,

Пелия Тиро, зачавши, на свет родила и Нелея.

255 Сделались оба они слугами могучими Зевса.

Пилос песчаный достался Нелею. Богатый стадами

Пелий Иолком владел, хоровыми площадками славным.

Кроме того, родила царица средь жен и Крефею,

Амифаона, бойца с колесницы, Эсона, Ферета.

260 После нее Антиопу увидел я, дочь Асопа.

Мне хвалилась она, что объятия Зевса познала

И родила ему двух сыновей, Амфиона и Зефа.

Первые были они основатели Фив семивратных

И обнесли их стеной: хоть, могучие, жить без прикрытья

265 В Фивах они не могли, хоровыми площадками славных.

Амфитрионову после жену я увидел Алкмену.

Ею Геракл был рожден дерзновеннейший, львиное сердце,

После того как с Зевесом она сочеталась в объятьях.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Дочь Креонта бесстрашного с ней я увидел, Мегару.

270 Мужем был ей Геракл, могучеством всех превзошедший.

После того Епикасту, прекрасную мать Эдипа,
Видел я. Страшное дело она по незнанию свершила:

Вышла замуж за сына. Отца умертвил он и в жены
Мать свою взял. Но тотчас же об этом людей повестили

275 Боги. Но все и, и страдания терпя, в возлюбленных Фивах

Царствовать он продолжал губительным божьим решением.

Мать же в обитель Аида-привратника, мощного бога,
Собственной волей сошла, на балке повесившись в петле,
Взятая горем. Ему же оставила беды, какие

280 От материнских эриний в обилии людей постигают.

Также Хлориду прекрасную там я увидел. Когда-то
За красоту ее взял себе в жены Нелей, заплативши
Выкуп несчетный. Была она младшая дочь Амфиона,
Сына Иасия; царствовал он в Орхомене минийском.

285 В Пилосе ставши царицей, детей родила она славных

Нестора, Хромия, Периклимена, бесстрашного в битвах.

Мощную также Перо родила она, диво меж смертных.

Сватались к ней все соседи. Однако Нелей соглашался

Только тому ее дать, кто сумеет угнать из Филаки

290 Стадо коров круторогих Ификла, славного силой.

Трудно их было угнать. Лишь один безупречный гадатель

Их обещался добыть. Но настигла его при попытке

Злая судьба божества - пастухи и тяжелые узы.

Месяц один за другим протекал, и дни убегали,

295 Год свой круг совершил, и снова весна воротилась.

Тут на свободу его отпустила Ификлова сила:

Все он ему предсказал, и решение Зевса свершилось.

После того я и Леду увидел, жену Тиндарея.

От Тиндарея у ней родились два сына могучих -

300 Кастор, коней укротитель, с кулачным бойцом Полидевком.

Оба землею они жизнедарною взяты живыми

И под землею от Зевса великого почесть имеют:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
День они оба живут и на день потом умирают.

Честь наравне им с богами обоим досталась на долю.

305 Ифимедею, жену Алоея, потом я увидел.

Мне рассказала она, что сошлась с Посейдоном-владыкой.

Два у ней сына на свет родились - кратковечные оба, -

Славный везде Эфиальт и От, на бессмертных похожий.

Щедрая почва обоих вскормила высокими ростом.

310 Славному лишь Ориону они в красоте уступали.

Только девять им минуло лет - шириной они были

В девять локтей, в вышину ж девяти саженой достигали.

Даже бессмертным богам грозили они дерзновенно

Весь заполнить Олимп суматохой войны многобурной.

315 Оссу они на Олимп взгромоздить собирались, шумящий

Лесом густым Пелион - на Оссу, чтоб неба достигнуть.

Если б успели они возмужать, то и сделали б это.

Но умертвил их обоих рожденный Лето пышнокудрой

Зевсов сын до того, как зацвел под висками у братьев

320 Легкий пушок, подбородки же их волосами покрылись.

Федру, Прокриду прекрасную я увидал, Ариадну,

Дочь кознодея Миноса, которую с Крита когда-то

Вез с собою Тезей на священный акрополь афинский,

Но не успел насладиться - убила ее Артемида

325 По обвиненью ее Дионисом на острове Дие.

Мэру я видел, Климену с ужасной для всех Эрифилой,

Ценное золото в дар принявшей за гибель супруга.

Всех же не смог бы решительно я ни назвать, ни исчислить,

Сколько там дочерей и супруг я увидел героев, -

330 Прежде бессмертная б кончилась ночь. И давно уж пора мне

Спать, - на корабль ли пошедши к товарищам, здесь ли оставшись.

Мой же отъезд пусть будет заботою божьей и вашей".

Так он закончил. В глубоком молчании гости сидели.

Все в тенистом чертоге охвачены были восторгом.

335 Тут белорукая так начала говорить им Арета:

"Как вам, скажите, феаки, понравился этот пришелец

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Видом и ростом высоким, внутри же - умом благородным?

Гость хотя он и мой, но все вы к той чести причастны.

Вот почему не спешите его отправлять и не будьте

340 Скупы в подарках. Ведь в них он нуждается очень. У вас же

Много накоплено дома богатств изволением бессмертных".

К ним обратился потом и старик Ехепей благородный,

Всех остальных феакийских мужей превышавший годами..

"Нет ничего, что бы шло против помыслов наших и целей,

345 В том, что сказала царица. Друзья, согласимся же с нею.

А порешить все и сделать - на то Алкиноева воля".

Вот что тогда Алкиной, ему отвечая, промолвил:

"Все, что сказано, будет на деле исполнено так же

Верно, как то, что я жив и что я феакийцами правлю.

350 Гость же пускай наш потерпит. Хоть очень в отчизну он рвется,

Все же до завтра придется ему подождать, чтоб успел я

Все приношенья собрать. Об его ж возвращеньи подумать -

Дело мужей, всех прежде - мое, ибо я здесь властитель".

И отвечал Алкиною царю Одиссей многоумный:

355 "Царь Алкиной, между всех феакийских мужей наилучший!

Если б еще мне и на год вы тут приказали остаться,

Чтобы поездку устроить и славных набрать мне подарков,

Я б согласился охотно: намного мне выгодней было б

С более полными в землю отцов возвратиться руками.

360 Был бы я боле тогда уважаем и был бы милее

Всем, кто увидит меня, когда я в Итаку вернуся".

Тотчас царь Алкиной, ему отвечая, промолвил:

"Смотрим мы на тебя, Одиссей, - и никак не возможно

Думать, что лжец, проходимец пред нами, каких в изобилии

365 Черная кормит земля средь густо посеянных смертных,

Нагло сплетающих ложь, какой никому не распутать.

Прелесть в словах твоих есть, и мысли твои благородны.

Что ж до рассказа о бедах твоих и о бедах ахейцев, -

Словно певец настоящий, искусный рассказ свой ведешь ты!

370 Вот что, однако, скажи, и скажи совершенно правдиво:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Видел кого-либо ты из товарищей там богоравных,
Бившихся также под Троей и участь свою там принявших?
Ночь эта очень длинна, без конца. И еще нам не время
Спать. Продолжай же рассказ о чудесных твоих приключениях,
375 Я до зари здесь божественной рад оставаться все время,
Если про беды свои мне рассказывать ты пожелаешь".
И отвечал Алкиною царю Одиссей многоумный:
"Царь Алкиной, между всех феакийских мужей наилучший!
Время для длинных рассказов одно, для сна же - другое.
380 Если, однако, еще ты послушать желаешь, охотно
И про другое тебе расскажу, что гораздо плачевней, -
Про злоключения товарищей тех, что позднее погибли:
Из многостонных боев с троянцами целыми вышли,
При возвращении ж погибли стараньями женщины гнусной.
385 После того как рассеяла души всех жен слабосильных
Чистая Персефонея туда и сюда, появилась
Передо мною душа Агамемнона, сына Атрея,
Глядя печально. Вокруг собрались товарищей души -
Всех, кто смертную участь с ним принял в Эгистовом доме.
390 Тотчас меня он узнал, как только увидел глазами.
Громко заплакал Атрид, проливая обильные слезы,
Руки простер он, меня заключить порываясь в объятья.
Больше, однакоже, не было в нем уж могучей и крепкой
Силы, какою когда-то полны были гибкие члены.
395 Жалость мне сердце взяла, и слезы из глаз полилися.
Громко к нему со словами крылатыми я обратился:
- Славный герой Атреид, владыка мужей Агамемнон!
Что за Кера тебя всех печалющей смерти смирила?
Или тебя Посейдон погубил в кораблях твоих быстрых,
400 Грозную силу воздвигнув свирепо бушующих ветров?
Или на суше тебя враги погубили в то время,
Как ты отрезать старался коровьи стада и овечьи
Или как женщин и город какой захватить домогался? -
Так говорил я. Тотчас же он, мне отвечая, промолвил:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
405 - Богорожденный герой Лаэртид, Одиссей многохитрый!

Не Посейдон мне погибель послал в кораблях моих быстрых,
Грозную силу воздвигнув свирепо бушующих ветров,
И не враждебные люди меня погубили на суше.

Смерть и несчастье готовя, Эгист пригласил меня в дом свой
410 И умертвил при пособьи супруги моей окаянной:

Стал угощать - и зарезал, как режут быка возле яслей.

Так печальнейшей смертью я умер. Зарезаны были
Тут же вокруг и товарищи все, как свиньи, которых
Много могущий себе разрешить, богатеиший хозяин

415 К свадьбе, к пирушке обычной иль к пиру роскошному режет.

Видеть, конечно, немало убийств уж тебе приходилось -

И в одиночку погибших и в общей сумятице боя.

Но несказанной печалью ты был бы охвачен, увидев,

Как меж кратеров с вином и столов, переполненных пищей,

420 Все на полу мы валялись, дымившемся нашею кровью.

Самым же страшным, что слышать пришлось мне, был голос Кассандры,

Дочери славной Приама. На мне Клитемнестра-злодейка

Деву убила. Напрасно слабевшей рукою пытался

Меч я схватить, умирая, - рука моя наземь упала.

425 Та же, бесстыжая, прочь отошла, не осмелившись даже

Глаз и рта мне закрыть, уходившему в царство Аида.

Нет ничего на земле ужаснее, нет и бесстыдней

Женщины, в сердце своем на такое решившейся дело!

Что за дело она неподобное сделать решилась,

430 Мужу законному смерть приготовив коварно! А я-то

Думал, что в дом я к себе ворочуся на радость и детям

И домочадцам! Такое позорное дело свершивши,

И на себя она стыд навлекла и навек осрамила

Племя и будущих жен слабосильных, пускай и невинных. -

435 Так говорил он. И я, ему отвечая, промолвил:

- Горе! Поистине, Зевс протяженно гремющий издавна

Возненавидел потомков Атрея, которым погибель

Шлет через женщин. Убито нас много мужей за Елену,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Ныне ж тебе издалека устроила смерть Клитемнестра. -

440 Так я сказал. И тотчас же он, мне отвечая, промолвил:

- Вот почему на жену полагаться и ты опасайся.

Не раскрывай перед нею всего, что в мыслях имеешь.

Вверх ей одно, про себя сохрани осторожно другое.

Но для тебя, Одиссей, чрез жену не опасна гибель:

445 Слишком разумна она и хорошие мысли имеет,

Старца Икария дочь, благонравная Пенелопея.

Мы, на войну отправляясь, ее молодою женою

Дома оставили, был у груди ее малым младенцем

Мальчик, который теперь меж мужей заседает в собраньи.

450 Счастлив твой сын! Воротившись, отец его дома увидит,

Так же и сам он прижмется к отцу, как обычно бывает.

Мне же супруга моя не позволила даже на сына

Всласть наглядеться. Я был во мгновение ею зарезан.

Слово другое скажу, и обдумай его хорошенько.

455 Скрой возвращенье свое и пристань кораблем незаметно

К родине милой твоей. Ибо женщинам верить опасно.

Вот что, однако, скажи, и скажи совершенно правдиво:

Слышать вам не пришлось ли о сыне моем, не живет ли

Он где-нибудь в Орхомене, иль в Пилосе, крае песчаном,

460 Или же в Спарте пространной у дяди его Менелая.

Ибо не умер еще Орест божественный - жив он! -

Так говорил он. И я, ему отвечая, промолвил:

- Что ты об этом, Атрид, выпрашивать вздумал? Не знаю,

Жив ли еще он иль умер. На ветер болтать не годится. -

465 Так, меж собою печальный ведя разговор, мы стояли,

Горем объятые тяжким, обильные слезы роняя.

Тут ко мне подошла душа Ахиллеса Пелида,

Следом - Патрокла душа, Антилоха, отважного духом,

Также Аякса, который всех лучше и видом и ростом

470 После Пелида бесстрашного был среди прочих данайцев.

Сразу узнала меня душа Эакида героя.

Скорбно со словом она окрыленным ко мне обратилась:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
- Богорожденный герой Лаэртид, Одиссей многохитрый!

Дерзостный, что еще больше, чем это, придумать ты мог бы?

475 Как ты решился спуститься в обитель Аида, где только

Тени умерших людей, сознания лишенные, реют? -

Так говорил он. И я, отвечая Пелиду, промолвил:

- Сын благородный Пелея, храбрейший меж всеми ахеец!

За прорицаньем пришел я к Тиресию, чтобы совет мне

480 Подал он, как в каменистую мне воротиться Итаку.

Не приближался еще я к ахейской стране, на родную

Землю свою не ступал. Беда за бедою приходит.

Ты же - не было мужа счастливей тебя и не будет!

Прежде тебя наравне почитали с богами живого

485 Все мы, ахейцы, теперь же и здесь, меж умерших, царишь ты.

Так не скорби же о том, что ты умер, Пелид благородный! -

Так я сказал. И тотчас же он, мне отвечая, промолвил:

- Не утешай меня в том, что я мертв, Одиссей благородный!

Я б на земле предпочел батраком за ничтожную плату

490 У бедняка, мужика безнадельного, вечно работать,

Нежели быть здесь царем мертвецов, простившихся с жизнью.

Ну, а теперь расскажи мне о сыне моем достославном,

К Трое отправился ль он или нет, чтоб сражаться меж первых?

О безупречном Пелее что слышать тебе довелось?

495 Все ль еще в прежней чести он у нас в городах мирмидонских

Или же в пренебреженьи живет на Элладе и Фтии,

Так как руками его и ногами уж старость владеет?

Если б на помощь ему под сияние яркое солнца

Мог я явиться таким, каким на равнине троянской

500 Я избивал наилучших бойцов, аргивян защищая, -

Если б таким я в отчизну явился хотя б не надолго,

Страшными б сделал я силу мою и могучие руки

Всем, кто теснит старика и почести должной лишает.

Так говорил Ахиллес. И, ему отвечая, сказал я:

505 - О безупречном Пелее, по правде сказать, ничего мне

Слышать нигде не пришлось. О твоём же возлюбленном сыне

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Неоптолеме всю правду тебе, как ты просишь, скажу я.

В стан корабельный его к ахейцам красивопоножным
С острова Скироса сам я привез в корабле равнобоком.

510 Если вокруг Илиона, бывало, совет мы держали,
Первым всегда выступал он со словом полезным и дельным.

Нестор, подобный богам, и я лишь его побеждали.

Но на равнине троянской, когда мы сражались медью,
Он никогда не хотел в толпе среди других оставаться.

515 Рвался далеко вперед, с любым состязаясь в отваге.
Много мужей умертвил он в ужаснейших сечах кровавых.
Всех я, однако, тебе не смогу ни назвать, ни исчислить,
Столько избил он мужей, выступая в защиту ахейцев.

Так Еврипила героя, Телефова сына, убил он

520 Острою медью, и много кетейцев-товарищей пало
Возле него из-за принятых женщиной ценных подарков.
Только Мемнон богоравный его превышал красотою.

Ну, а когда мы входили в коня работы Епея, -

Мы, вожди аргивян, - и было поручено двери

525 Мне отмыкать и смыкать в запиравшейся крепко засаде,
Все остальные вожди и советчики войска ахейцев
Слезы стирали со щек, и у каждого члены тряслися.

Что ж до него, то все время ни разу увидеть не мог я,

Чтобы прекрасная кожа его побледнела иль слезы

530 Он утирал бы с лица. Напротив, меня умолял он,

Чтоб его выпустил я из коня, и хватался за пику,

За рукоятку меча, погибель врагам замышляя.

После того же как взяли мы город высокий Приама,

С долей своей и с богатой наградой поплыл он оттуда

535 На корабле - невредимый, не раненный острою медью

Ни в рукопашную, ни издалека, как это обычно

В битвах бывает: Арес ведь свирепствует в них без разбора. -

Так я сказал. И душа быстроногого сына Эака

Лугом пошла от меня асфодельным, широко шагая,

540 Радуюсь вести, что славою сын его милый покрылся.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Горестно души других мертвецов опочивших стояли.

Все домогались услышать о том, что у каждой лежало
На сердце. Только душа Теламонова сына Аякса

Молча стояла вдали, одинокая, все на победу

545 Злобясь мою, даровавшую мне пред судами доспехи

Сына Пелеева. Мать состязанье сама учредила.

Суд же тот дети троян решили с Палладой Афиной.

О, для чего в состязаньи таком одержал я победу!

Что за муж из-за этих доспехов погиб несравненный,

550 Сын Теламонов Аякс, - и своими делами и видом

После Пелида бесстрашного всех превышавший данайцев!

С мягкой и ласковой речью к душе его я обратился:

- Сын Теламонов, бесстрашный Аякс! Неужели и мертвый

Гневаться ты на меня никогда перестать не желаешь

555 Из-за проклятых доспехов, так много нам бед причинивших!

Ты, оплот наш всегдашний, погиб. О тебе непрестанно

Все мы, ахейцы, скорбим, как о равном богам Ахиллесе,

Раннюю смерть поминая твою. В ней никто не виновен,

Кроме Зевеса, который к войскам копьеборных данайцев

560 Злую вражду проявил и час ниспослал тебе смерти.

Ну же, владыка, приблизься, чтоб речь нашу мог ты и слово

Слышать. Гнев непреклонный и дух обуздай свой упорный! -

Так я сказал. Ничего мне Аякс не ответил и молча

Двинулся вслед за другими тенями умерших к Эребу.

565 Все же и гневный он стал бы со мной говорить или я с ним,

Если б в груди у меня не исполнился дух мой желаньем

Души также других скончавшихся мертвых увидеть.

Я там увидел Миноса, блестящего Зевсова сына.

Скипетр держа золотой, над мертвыми суд отправлял он, -

570 Сидя. Они же, его окруживши, - кто сидя, кто стоя,

Ждали суда пред широковоротным жилищем Аида.

После того увидал я гигантскую тень Ориона.

По асфодельному лугу преследовал диких зверей он, -

Тех же, которых в горах он пустынных когда-то при жизни

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
575 Палицей медной своею избил, никогда не крушимой.

Тития также я видел, рожденного славною Геей.

Девять пелетров заняв, лежал на земле он. Сидело

С каждого бока его по коршуну; печень терзая,

В сальник въедались ему. И не мог он отбиться руками.

580 Зевсову он обесчестил супругу Лето, как к Пифону

Чрез Панопей она шла, хоровыми площадками славный.

Я и Тантала увидел, терпящего тяжкие муки.

В озере там он стоял. Достигала вода подбородка.

Жаждой томимый, напрасно воды захлебнуть он старался.

585 Всякий раз, как старик наклонялся, желая напиться,

Тотчас вода исчезала, отхлынув назад; под ногами

Черную землю он видел, - ее божество осушало.

Много высоких деревьев плоды наклоняло к Танталу -

Сочные груши, плоды блестящие яблонь, гранаты,

590 Сладкие фиги смоковниц и ягоды маслин роскошных.

Только, однако, плоды рукою схватить он пытался,

Все их ветер мгновенно подбрасывал к тучам тенистым.

Я и Сизифа увидел, терпящего тяжкие муки.

Камень огромный руками обеими кверху катил он.

595 С страшным усилием, руками, ногами в него упираясь,

В гору он камень толкал. Но когда уж готов был тот камень

Перевалиться чрез гребень, назад обращалась тяжесть.

Под гору камень бесстыдный назад устремлялся, в долину.

Снова, напрягшись, его начинал он катить, и струился

600 Пот с его членов, и тучею пыль с головы поднималась,

После того я увидел священную силу Геракла, -

Тень лишь. А сам он с богами бессмертными вместе

В счастья живет и имеет прекраснородимую Гебу,

Златообутою Герой рожденную дочь Громовержца.

605 Мертвые шумно метались над ним, как мечутся в страхе

Птицы по воздуху. Темной подобая ночи, держал он

Выгнутый лук, со стрелой на тугой тетиве, и ужасно

Вкруг озирался, как будто готовый спустить ее тотчас.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Страшная перевязь блеск издавала, ему пересекши

610 Грудь златолитным ремнем, на котором с чудесным искусством
Огненноокие львы, медведи и дикие свиньи,
Схватки жестокие, битвы, убийства изваяны были.
Сделавший это пускай ничего не работает больше, -
Тот, кто подобный ремень с таким изукрасил искусством!

615 Тотчас узнавши меня, лишь только увидел глазами,
Скорбно ко мне со словами крылатыми он обратился:
- Богорожденный герой Лаэртид, Одиссей многохитрый!
Что, злополучный, и ты, как я вижу, печальную участь
Терпишь, - подобную той, какую под солнцем терпел я?

620 Был я сыном Зевеса Кронида. Страданий, однако,
Я испытал без конца. Недостойнейший муж надо мною
Властвовал, много трудов на меня возложил тяжелейших.
Был я им послан сюда, чтобы пса привести. Полагал он,
Неисполнимее подвига быть уж не может другого.

625 Подвиг свершил я и пса из жилища Аидова вывел.
Помощь мне оказали Гермес с совоокой Афиной. -
Так сказавши, обратно в обитель Аида пошел он.
Я же на месте остался и ждал, не придет ли, быть может,
Кто еще из героев, погибших в минувшее время.

630 Я б и увидел мужей стародавних, каких мне хотелось, -
Славных потомков богов, Пирифоя, владыку Тезея.
Раньше, однако, слетелись бессчетные рои умерших
С криком чудовищным. Бледный объял меня ужас, что вышлет
Голову вдруг на меня чудовища, страшной Горгоны,

635 Славная Персефонея богиня из недр преисподней.
Быстро взоидя на корабль, товарищам всем приказал я,
Следом взошедши за мной, развязать судовые причалы.
Тотчас они на корабль поднялись и к уключинам сели.
Вниз по высоким волнам Океана-реки понеслись мы, -

640 Первое время на веслах, потом - под ветром попутным".